

УДК 93/94
EDN UIZIVX

**«Я просил бы Вас взять
меня в поле своего
научного зрения...»
(Письма Н. М. Чернавского
академику
А. Н. Самойловичу)**

И. В. Зайцев,

*Институт востоковедения РАН,
г. Москва, Российская Федерация*

**“I would ask you to take
me into the field of your
scientific vision...”
(The Letters from
N. M. Chernavsky
to Academician
A. N. Samoilovich)**

I. V. Zaytsev,

*Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

В статье публикуется два письма Н. М. Чернавского (1872-1940) выдающемуся отечественному тюркологу А. Н. Самойловичу (1880-1938), написанные в декабре 1928 и январе 1929 г., которые касаются обстоятельств работы Чернавского над переводом на русский язык поэмы Суфи Аллаяра (1644-1721).

Abstract

This article publishes two letters from N. M. Chernavsky (1872-1940) to the outstanding Russian Turkologist A. N. Samoilovich (1880-1938), written in December 1928 and January 1929, which deal with the circumstances of Chernavsky's work on the translation into Russian of the poem by Sufi Allayar (1644-1721).

Ключевые слова

Н. М. Чернавский, А. Н. Самойлович, Суфи Аллаяр, узбекская поэзия, переводы.

Keywords

N. M. Chernavsky, A. N. Samoilovich, Sufi Allayar, the Uzbek poetry, the Russian translations.

Творчество выдающегося среднеазиатского автора Суфи Аллаяра (1644-1721) оказало огромное влияние на татарскую литературу¹. Среди российских мусульман поэмы Суфи Аллаяра и в особенности «Опора слабым», а также комментарий к нему «Рисале-и Газиза», написанный Таджаддином Ялчигулом (1768-1838), стали необычайно популярны: известно о десятках изданий этой книги в Казани в дореволюционный период, а также сотнях рукописей. Это были едва ли не самые читаемые после Корана книги среди башкир и татар. Однако, несмотря на огромную популярность этого труда и на то, что он оказал чрезвычайно сильное влияние на суфизм в Волго-Уральском регионе, на русском языке сочинение никогда не издавалось.

“APOGO DE LA MALFORTULOJ”

N. M. CERNAVSKIJ¹⁾

En nia revolucia epoko, kiam en la vivon de la musulmanoj larĝonde enfluis nova materialisma mondkoncepto kaj kiam la kulturo de turkotataroj komencis esti kreata sur tute novaj bazoj (precipe en Sovet-Unio), pli kaj pli estas forlasata la religio kun ĝia superstiĉo kaj multaj religiaj “animavantaĵoj” libroj perdas sian aŭtoritaton kaj sian antaŭan signifon por la turkotataroj.

Kiel disvastigantoj de superstiĉoj kaj de mitologia mondkoncepto, tiuj ĉi libroj ne plu estas uzataj en la popularaj bibliotekoj kaj lernejoj.

Sed en la sfero de la scienco kaj el la vidpunkto histori-literatura kaj etnografia, tiuj ĉi libroj kompreneble konservas sian tutan valoron kaj meritas studadon, kiel raraj kaj tre valoraj monumentoj de literaturrekado de la turkoj kaj kiel dokumentoj pri ŝkolasta kaj malĝusta superstiĉa mondkoncepto ĝis dum la antaŭrevolucia epoko, tre karakterizaj kaj kolorplenaj en komparo je la moderna mondkoncepto scienca kaj kultura.

Tie ĉi estas trovebla tre abunda kaj valora materialo ĉu por literaturhistoriisto kaj lingvisto, ĉu ankaŭ por propagandisto de la novaj ideoj — per trafa kompargo de ili kun la antaŭaj superstiĉoj kaj malĝereco.

El la vidpunkto histori-literatura precipe atenton kaj intereson meritas la fundamenta libro: “Siabat-ul-ajzin” (Apogo de malfortuloj).

Sub tiu ĉi arablingva titolo estas konata la versa verko en antikva turka, pli precize ĝagataja (nun uzbekaj) lingvo, apartenanta al la plumo de musulmana mistikulo Sufi-Allajar Mitkalia aŭ Bukara, skribita de li en Bukario en la lasta kvarono de la XVII-a jarcento.

Sufi-Allajar²⁾, naskita en vilaĝo Mitkali, Samarkanda distrikto, pasigis pli grandan parton de sia vivo en Bukario, estante ŝeĥo de mistika ordeno Nakŝibendi, fondita de la fama Bagatdin (en la fino de XIV-a jarcento). Poste li pilgrimis Mekon rondoje tra Kazanjo, el tie li vizitis Aleksandron kaj mortis plej verŝajne en Bukario en 1713, estante naŭdekjaraĝa.

Krom “Siabat-ul-ajzin” Sufi-Allajar verkis: “Maslak-ul-muttakin” (Vojo de la piuloj), “Murad-ul-arifin” (Celo de la dikonceptantoj) kaj “Magzan-ul-mutigin” (Trezo de la diobeantoj); ili estas verkitaj perse. Plej konata el ili estas la unua, dominta ĉefan enhavon ankaŭ por “Siabat-ul-ajzin”. Oni supozas krome, ke Sufi-Allajar estas aŭtoro ankaŭ de “Fauz-ul-nadsat” (Akro de savo), eldonita ankaŭ perse en Konstantinopolo.

La verko “Siabat-ul-ajzin”, konsistanta el 1630 bejt-oj (versoj) aŭ pli ĝuste el 3260 misrag-oj (duonversoj), dividiĝas je du malegalaj partoj, esceptante la ĝeneralan enkondukon, kiu, laŭ kufimo de la musulmanoj malnovtempaj, entenas glorigon al la kreinto, himnon al Mohamedo kaj klarigas la celon de la libro plifirmigi la hezitanajn pri la religio (62 bejt-oj).

Plue, la parto unua, konsistanta el 474 bejt-oj, rakontas la dogmojn de Islamo en ortodoksa spirito. Kaj la dua parto, ampleksanta 1094 bejt-ojn, entenas konsilojn kaj editojn en mistik-asketa spirito.

En tiu ĉi lasta parto temas pri akro sur la mistika vojo aŭ t. n. tarikato, pri malproksimiĝo de la laika mondo, pri subigo de saĥio (musulmana mistikulo) al sia ŝeĥo; pri lukrado kontraŭ volupto, hereco, monavido k. c., pri memedukado en spirito de humilo, fideleco, kredo al dio ktp.

¹⁾ La artikolo estas verkitaj speciale por “S. R.”.

Malgraŭ sia famkonateco kaj literatura valoro, “Siabat-ul-ajzin” de Sufi-Allajar ĝis nun restas tradukita nek al rusa lingvo, nek al aliaj eŭropaj lingvoj. Nur kelkaj citaĵoj el “Risala-i-Hazizia” estis lokitaj en “Informoj pri Korano” kaj “Suplemento al rusa traduko de Korano” de G. Sablukov kaj en “Eksperimento rakonti la mohamedan doktrinon laŭ la instruoj de hanifitoj” de A. Leopoldov).

* * *

Por pli bone konigi “Siabat-ul-ajzin”, ni citu tie ĉi specimenan tradukon de fragmento el la ĉapitro “Pri fideleco je promesoj” kun kelkaj mallongaj komentoj de la teksto. Kvankam granda parto de la ĉapitro prezentas nenion specialan ĉu laŭ enhavo, ĉu laŭ formo, tamen ĝia fino eliminiĝas per tre originalaj belajoj, eblaj nur en arablingva skribliteraro.

Pri fideleco je promesoj

1. Venu, ho fidelulo! Car vi jam deklaris pri via veremo, Ĝis la morto mem ne rompu vian promeson.
2. Rompanto de la promeso estas la plej malbona el la homoj: En tiu ĉi kaj en estonta mondo li estos kapturita.
3. Antaŭ la homoj li estos senparola, Kaj antaŭ dio ankoraŭ pli malbone.
4. Se vi rompas la diritan vorton, Forĵetu de vi la nomon de viro.
5. Kulo de servistino estas pli bona ol via turbano, Kiel malesto estas pli bona ol via ekzisto.
6. Eĉ ne singultu pri afero neebala por vi Kaj ne diru ke vi ĝin faros, dum vi fari ne povas.
7. Sed se la vorto elĝis el buŝo, ne palpebrumu, Eĉ se pro tio foriĝu povus kapo via.
8. Promeso de la viro devas esti precize plenumita de li, — Kontraŭokaze vi ŝiru konfidon al li!
9. Sciu certe, ke por firmeco de irbastono La viroj prenas ĝin al sia dekstra mano.
10. Precipe la personoj kun pozicio estu ĝustaj en la parolo: Ĉu estas iam malektaj la pilastroj de la moskeo?
11. Diras, ke li kvazaŭ reentrinkas sian vomajon. Eĉ se pro tio foriĝu povus kapo via.
12. Kiu purema homo trinkus sian vomajon! Dum vi vivas, ankaŭ vi ne reprenu vian promeson.
13. Kaj se tamen vi ŝiros nodojn de vortoj viaj, Vi povos disŝuti ankaŭ viajn kolektitajn rozariojn³⁾.

Plue, en la versoj 14—25 estas citata rakonto pri Izmaelo, filo de Abrahamo, nomita pro sia honesteco “Sadik-ul-vagdi” (Fidela je promesoj), kaj estas sciigata epizodo el lia vivo, kiam li promesis al sia kunvojaĝinto,

¹⁾ En 1896 N. M. Cernavskij, kun helpo de instruista mulao P. N. Ahmerov, faris la rusan tradukon de “Siabat-ul-ajzin” kun ampleksa komento, sed en 1920 tiu ĉi granda laboraĵo pereis en Orenburgo. En 1902 en “Orenburgskaja Gazeta” n-ro 1500 aperis artikolo de N. Cernavskij pri “Siabat-ul-ajzin” kun traduko de unu ĉapitro el ĝi “Pri la mondo tentloganta”. Nun la rusa traduko estas reŝarata.

²⁾ La razario estas uzata de sufioj je eldiro de “zikr”, t. e. en multfoja ekprononco dum preĝado de la vortoj: “Allah”, “Guva” (Li) ktp.

Статья Н. М. Чернавского о поэме Суфи Аллаяра «Опора слабых» на языке эсперанто и перевод фрагмента поэмы на язык эсперанто // Sennacieca Revuo. — № 52/53. — 1928. — С. 76, 79.

The Article by N. M. Chernavsky on Sufi Allayar's poem “The Support of the Weak” in Esperanto and translation of a fragment of the poem into Esperanto // Sennacieca Revuo. — No. 52/53. — 1928. — P. 76, 79.

Восполнить этот пробел суждено было востоковеду, историку и архивисту Николаю Михайловичу Чернавскому (1872-1940)². Чернавский родился 28 января (9 февраля) 1872 г. в поселке Полтавский Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии в семье священника. После окончания Челябинского духовного училища, с 1881 по 1892 г. он учился в Оренбургской духовной семинарии. В 1896 г. окончил Казанскую духовную академию и получил степень кандидата богословия. Чернавский получил выдающееся востоковедное образование: прекрасно знал тюркские языки, однако основным видом его деятельности до революции было преподавание, а после — архивное дело³. Он вошел в историю прежде всего как автор книг «Оренбургская епархия в ее прошлом и настоящем», за которую в 1905 г. получил степень магистра богословия, а также «Челябинск в его прошлом 1736-1926 (хроника)»⁴.

Именно Чернавскому принадлежит попытка перевести одну из основных поэм Суфи Аллаяра «Сабат ал-ажизин» («Опора слабых») на русский язык. История этого перевода заслуживает отдельного рассказа. Чернавский приступил к работе над текстом «Сабат ал-ажизин» в Оренбурге в 1896 г. Не исключено, что его знакомство с произведениями Суфи Аллаяра произошло благодаря очерку Н. Ф. Катанова «Мистик Аллаяр»⁵, опубликованного в 1896 г. в казанском журнале «Деятель», или же оригинала текста Каюма Насыри. Вдохновителем и советником Чернавского в деле перевода сложного текста был Павел Николаевич (Саибгирей) Ахмеров (1862-1900) – образованнейший мусульманский богослов, который в 1891 г. под влиянием миссионера Е. А. Малова принял православие и с этого года преподавал татарский язык и мусульманское богословие в Казанской духовной академии.

Вчерне значительная часть перевода поэмы была готова уже в 1897 г. В 1902 г. в «Оренбургской газете» появилась статья Н. М. Чернавского с фрагментами перевода и введением в изучение текста⁶. После этой публикации на некоторое время переводчик, видимо, оставил работу: данных о попытках напечатать текст у нас нет⁷.

Но в 1917 г. в журнале «Шура» была опубликована заметка со ссылкой на оренбургскую газету «Вақыт», в которой говорилось о переводе «Сабат ал-ажизин» на русский язык, который подготовил Н. М. Чернавский. Работа над трудом продолжалась и позже: в конце 1920-х гг. Чернавский в Казани советовался о нем с выдающимся татарским религиозным деятелем, богословом и поэтом Мухаммед-Садыком Иманкулый (1870-1932), с которым был близко знаком. Вот как сам Н. М. Чернавский в своей автобиографии пишет об этом: «... задумав довести до конца свою наиболее обширную работу по тюркологии и исламоведению (объемом более 100-125 печатных листов) – это “Перевод с чагатайского языка на русский мистико-догматического и нравоучительного стихотворного произведения Суфи-Аллаяра Бухарского... Сябат у’ажизин” (“Опора слабых”) с подробным комментарием текста и критическим обзором содержания, имеющего чрезвычайно глубокий историко-литературный и культурный интерес, как равно и значение для антирелигиозной борьбы с исламом, – я оставил всякий приработок к небольшой пенсии (в 35 руб.), покинул превосходную квартиру в г. Перми (у Окуловых) и переехал специально для этой работы в октябре 1928 г. в г. Казань, где и поселился у ученого муллы и мехтесиба Иманкулова для содействия в своей работе и в целях наиболее лучшего перевода и истолкования мудреного текста подлинника ...»⁸.

Выбор Иманкулова был для Чернавского неслучаен. Полагаю, что они были знакомы в бытность Чернавского студентом Казанской духовной академии. В лице Иманкулый Чернавский приобрел тонкого знатока религиозной поэзии. В «Гуляма тарихы» (История ученых) Ш. Хамиди так характеризует М.-С. Иманкулый: «У него была способность к тюркской поэзии. Он писал книги антиджадидитского характера и считал запрещенным полезные вещи джадидизм»⁹.

Впрочем, сотрудничество Чернавского и Иманкулый оказалось недолгим. 30 декабря 1928 г. Чернавский был вызван в Свердловск на работу в Комиссию по разбору архивов и в Казань более не вернулся. Два публикуемых письма

Чернавского А. Н. Самойловичу относятся как раз к этому периоду жизни переводчика – короткому времени жизни в Казани у Иманкулий и первым дням после переезда в Свердловск.

В итоге перевод Суфи Аллаяра на русский язык так и не увидел свет. Папка с переводом и комментариями к нему, над которыми Чернавский работал с середины 1890-х гг., оказалась погребена в архиве, основанном самим Николаем Михайловичем. Только в 2023 г. мы опубликовали часть его труда¹⁰.

И вот, сейчас появились новые данные о работе Чернавского и его контактах с признанным знатоком тюркских литератур Александром Николаевичем Самойловичем (1880-1938). Это два письма, написанные в декабре 1928 и январе 1929 г., касающиеся непосредственно работы Чернавского над текстом Аллаяра. Нам не известно, ответил ли Самойлович на просьбы переводчика. В архиве последнего ответов на письма нет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Маханова Р. Р. Творчество Суфи Аллаяра и его традиции в татарской литературе. АКД. – Казань, 2008. – С. 5.
2. Зайцев И. В. Забытый востоковед: Николай Михайлович Чернавский в письмах современников // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 77-88.
3. См. подробнее: Автобиография Н. М. Чернавского (1872-1938 гг.). Публ. и авт. вступ. ст. Турова Е. П. // Челябинск неизвестный: краеведческий сборник. Вып. 3. – Челябинск, 2002. – С. 449-465.
4. Чернавский Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736-1926 (хроника). – Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2022. – 143 с.
5. Катанов Н. Ф. Мистик Аллаяр // Деятель. – 1896. – № 6. – С. 339-341. Катанов перевел на русский язык очерк о Суфи Аллаяре, который написал и издал в Казани в 1895 г. в составе своего «Сборника известий» выдающийся татарский просветитель Каюм Насыри.
6. Оренбургская газета. – 1902. – № 1500.
7. Любопытно, что Н. М. Чернавский, активно печатавшийся в Оренбургских епархиальных ведомостях (где, как он сам писал, «в виду особенных условия жизни нашей епархии с ее миссионерскими задачами» имелся отдел «по истории и обличению мусульманства») не делал попыток опубликовать там часть своего перевода (см.: Чернавский Н. М. Оренбургские епархиальные ведомости. К 200-летию периодической печати. – Оренбург: Типография Н. Г. Волкова, 1904. – С.25).
8. Автобиография Н. М. Чернавского (1872-1938 гг.). Публ. и авт. вступ. ст. Турова Е. П. // Челябинск неизвестный: краеведческий сборник. Вып. 3. – Челябинск: Би., 2002. – С. 454-455.
9. В 1919 г. в условиях свободного выбора мусульманской общиной своих лидеров М.-С. Иманкулий был избран мухтасибом – главой мусульманского духовенства Казани. На этой должности он работал до 1924 г. После официального закрытия советской властью мусульманских религиозных учебных заведений Казани в 1925-1927 гг. в городе продолжало действовать одно нелегальное медресе. Одним из организаторов этой духовной школы был М.-С. Иманкулий. Именно за эту деятельность он был арестован в мае 1931 г.
10. Аникеева Т. А., Зайцев И. В., Самигулов Г. Х. «Опора обреченных» Суфи Аллаяра и ее перевод на русский язык, сделанный Н. М. Чернавским // Шейх Зайнулла Расулев и суфийская культура народов Евразии. Коллективная монография. – Уфа: Книга-Принт, 2023. – С. 66-76.

**Письма Н. М. Чернавского академику А. Н. Самойловичу
№ 1.**

18 декабря 1928 г.
г. Казань

Высокочтимый Академик, Александр Николаевич!

Мною готовится «Перевод с чагат[айского] яз[ыка] на русский и комментарий сочинения Суфи-Аллаяра»¹ «Сябат-ул-ажизин» («Опора слабых»)» мистико-догматического содержания, о коем помещен отзыв в эсперантском журнале: «Sennasiesca Revuo»², № 51/52³ (за февраль т[екущего] г[ода]), издающемся в Лейпциге (в переложении моск[овского] журналиста Ник[олая] Вл[адимировича] Некрасова, 1-я Тверская-Ямская, 35, кв. 5).

На это сочинение имеется ряд толкований (Таджуддина: «Рисаля-и Газиза»; Салахутдина «Иршад ул-айзан»⁴ и пр.), о коих отчасти упоминается в «S[ennasiesca]-R[evuo]». После того мною отыскано о рукописи еще два. Это свидетельствует о широкой популярности сочинения «Сяб[ат] Аж[изин]», которое я считаю классическим благодаря превосходному стиху и обилию тажнисов⁵.

Теперь я занят отысканием Шарха на араб[ском] яз[ыке] Утыз Имани⁶, первого по времени (написан в конце XVIII в.). Во время гражданской войны много рукописей в частных руках погибло. Но этот Шарх был распространен. И моя просьба: при всяком удобном случае не откажите справляться, нет ли где-либо и у кого-то этого «Шарха»? В Туркестане я не справлялся.

Далее, мне нужно бы повидать издание «Сяб[ат]-ажиз[ин]» Казем-бека, 1847 г. с его предисловием (кратким, но цветистым, восхваляющим «С[уфи] А[ллаяра]»). В Ленинграде, кажется, нет, как отозвался Бартольд («Записки Вост[очного] Отд[еления] И[мператорского] Р[усского] Арх[еологического] общ[ества] XXI, стр. 145, примеч.»)⁸. Я лично сам видел экземпляр; но это было давно. Где бы мне это отыскать?⁹

Я просил НКПр.¹⁰ дать мне командировку в Ср[еднюю] Азию для прочтения сочинений, разыскания сведений об авторе и пр. Но НКПр не решается, не имея авторитетного отзыва о моей работе. Очень жаль!

Здесь в Казани я не мог найти даже Collections Scientifique t.I II, где на стр. 292 идет речь об Аллаяре. Нет также «Каталога» Дорна и Ценкера. Мне бы надо все это дня на 2-3, чтобы извлечь.

Хорошо бы, если бы Академия наук мне бы прислала это на 2-3 дня. Также прислали бы соответствующую записку. Это все на 1-1 ½ листе.

Очень бы был обязан.

Самое лучшее прислать мне по адресу «Казань, – Бол. Ямашевская, д. 25 Иманкулова Мух[аммад]»¹¹ или через Общество археологии при университете.

Вообще я просил бы Вас взять меня в поле своего научного зрения и под указанным углом оказать мне свое просвещенное содействие.

Через год думаю свой труд закончить. Сейчас до весны работа у меня почти стала. Живу в холодной квартире (на пенсию в 35 р.) и кое-как! Вдали от центра города.

Труд выйдет капитальный и оч[ень] интересный. Думаю, что самообольщаюсь, но разумеется, б[ыть] мож[ет], я и Аллахом пристрастен к Алляру...

Затем, пошлю в Академию для издания (вместе с текстом это будет до 50 печатн[ых] листов).

Или же буду искать издателя за границей (мецената), а от Академии попрошу лишь отзыва.

Вас лично буду просить прочесть и внести поправки и дополнения. Был бы польщен, если бы сделали свое предисловие.

С приветом Н. Чернавский¹².

Р. С. Обо мне есть кое-что в «Энциклопедическом» словаре»¹³.

РНБ, ф. 671, оп. 1, ед. хр. 307, л. 1-2.

№ 2.

6/1-29. Свердловск, у[л]. Вайнера, 48, кв. 1.

Уважаемый Академик!

Волею судеб мне пришлось переехать из Казани в Свердловск на временную работу по архивам, и мой труд по переводу «Сяб[ат]-ажиз[ин]» приостановлен на полгода, по крайней мере! Оч[ень] жалею: но... материаль[ная] нужда! – Ведомство архивное (Облархив) возбудило ходатайство о назначении мне пенсии персональной за 35-лет[нюю] архивную работу, но без поддержки дело это не движается... Центр[альное] Бюро краеведения в Москве поддержало ходатайство своим ответом; но Ц[ентральное] б[юро] Секрет[ариата] Научн[ых] работн[иков]¹⁴ не нашло возможным поддержать... и дело стало. А на 35 р. жить плохо... Оч[ень] жалею, что тюркологич[ная] работа стала; а она ценная и солидная. Если бы удалось получить перс[ональную] пенсию сейчас же бы стал продолжать перевод «Комментарий “С.-А.”! Привет. Ваш научн[ый] сотр[удник] Н. Чернавский»¹⁵.

РНБ, ф. 671, оп. 1, ед. хр. 307, л. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Скончался в 1713 или 1720 (даты разные, пока еще не установить правильной) (*Примечание Н. М. Чернавского*).
2. Орган всемирной эсперантской ассоциации левого политического толка Sennacieca Asocio Tutmonda (основана в 1921 г.), который выходил до прихода к власти нацистов в 1933 г. в Германии. Редакция располагалась в Париже, печатался журнал в Лейпциге.
3. Чернавский ошибся в номере выпуска. Отзыв о его работе был помещен в номере 52/53.
4. Имеется в виду, комментарий Саяхеддина Салими «Иршад ал-гаэзин», написанный на татарском языке и изданный в 1902 г. в Казани в типографии братьев Каримовых.
5. Таджнис – разновидность омонимичной рифмы. Различаются полный таджнис («чистый») – таджнис-и тамм, и составной (или «сшитый») – таджнис-и мураккаб.
6. Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе.
7. Габдерахим Утыз Имяни ал-Булгари (1754-1834) написал на арабском языке комментарии к «Стойкости слабых» (в 1782 г. в прозе), а также предназначавшийся, видимо, для шакирдов медресе, комментарий к «Мурад ел-гарифин» («Цель познавших истину»). Как пишет Р. Р. Маханова, «десятки сохранившихся рукописей свидетельствуют, что сочинения Г. Утыз Имяни имели широкое распространение среди определенного круга читателей... Впослед-

ствии эти труды Г. Утыз Имяни, активно переписываясь и распространяясь на протяжении всего XIX в., служили для них учебными пособиями при изучении филологических дисциплин». (см.: *Маханова Р. Р.* Творчество Суфи Аллаяра и его традиции в татарской литературе. АКД. – Казань, 2008. – С. 23).

8. В рецензии на «Справочную книжку Самаркандской области» (Вып. X, Самарканд, 1912) В. В. Бартольд действительно писал о возможности основания Катта-Кургана Суфи-Аллаяром и двумя его братьями – Пархат-аталыком и Алла-Назар-бием, и в частности, отмечал, что издания «Сабат ал-ажизин» Казем-бека 1845 или 1847 гг. он не обнаружил ни в Азиатском музее, ни в библиотеке Санкт-Петербургского университета (В. Б[артольд]). Рецензия на «Справочную книжку Самаркандской области» // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. – Т. XXI. – Вып. I. – СПб., 1912. – С. 145).

9. Речь идет об издании «Рисалия Газиза» в 1847 г. в Санкт-Петербурге, в 1850 г. была издана в Казани. «После этого, особенно в начале XX века, произведение печаталось много раз, а в некоторые годы выходили по два, даже по три издания этой книги. Всего же сочинение Таджеддина Ялыгула выдержало около сорока изданий» (см.: *Маханова Р. Р.* Творчество Суфи Аллаяра и его традиции в татарской литературе. АКД. – Казань, 2008. – С. 18).

10. Народный комиссариат просвещения.

11. Поэт, историк, богослов Мухаммад-Садык Иманкулый (1870-1932). О нем см. *Сафин А. Г.* Поэт, историк, богослов: Жизнь и творческое наследие Мухаммад-Садыка Иманкулый (1870-1932) // *Minbar. Islamic Studies*. – 2020. – № 13 (1). – С. 63-74.

12. Письмо Н. М. Чернавского А. Н. Самойловичу в сером конверте с адресом «академику А. Н. Самойловичу. Пленум Яналифа». Автограф.

13. Действительно, в 76 томе Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфроан на с. 583 мы находим заметку о Чернавском, в которой указано, что он писатель, сын священника Оренбургской губернии, образование получил в Казанской духовной академии и состоит учителем в Оренбургском духовном училище. Приводятся также указания на труды Чернавского по истории Оренбургской епархии.

14. Правильно – Центральное бюро Секции научных работников. Подразделение Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР.

15. Почтовая карточка с адресом «Ленинград, в Академию Наук. Академику А. Н. Самойловичу». Автограф.

Список литературы

Автобиография Н. М. Чернавского (1872-1938 гг.). Публ. и авт. вступ. ст. Турова Е. П. // Челябинск неизвестный: краеведческий сборник. Вып. 3. – Челябинск, 2002. – С. 449-465.

Аникеева Т. А., Зайцев И. В., Самигулов Г. Х. «Опора обреченных» Суфи Аллаяра и ее перевод на русский язык, сделанный Н. М. Чернавским // Шейх Зайнулла Расулев и суфийская культура народов Евразии. Коллективная монография. – Уфа: Книга-Принт, 2023. – С. 66-76.

Ахунов А. М. Мухаммед-Садык Иманкулый // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 3/4. – С. 149-153.

Зайцев И. В. Забытый востоковед: Николай Михайлович Чернавский в письмах современников // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 77-88.

Иманкулый М. Ш. Мөнәжәтләр, газәлләр, касыйдәләр. – Казань: издательство «Иман», 2000. – 202 с.

Маханова Р. Р. Творчество Суфи Аллаяра и его традиции в татарской литературе. АКД. – Казань, 2008. – 29 с.

Сафин А. Г. Поэт, историк, богослов: Жизнь и творческое наследие Мухаммад-Садыка Иманкулый (1870-1932) // *Minbar. Islamic Studies*. – 2020. – № 13 (1). – С. 63-74.

References

Avtobiografiya N. M. Chernavskogo (1872-1938 gg.). Publ. i avt. vstup. st. Turova E. P. [The Autobiography of N. M. Chernavsky (1872-1938). Published and with an introductory article by E. P. Turov]. IN: *Chelyabinsk neizvestnyi: kraevedcheskii sbornik. Vyp. 3* [Chelyabinsk Unknown: Local History Collection. Issue 3]. Chelyabinsk, 2002, pp. 449-465.

Anikeeva T. A., Zaitsev I. V., Samigulov G. Kh. "*Opora obrechennykh*" Sufi Allayara i ee perevod na russkii yazyk, sdelannyi N. M. Chernavskim [«The Support of the Doomed» by Sufi Allayara and its translation into Russian by N. M. Chernavsky». IN: *Sheikh Zainulla Rasulev i sufiiskaya kul'tura narodov Evrazii. Kollektivnaya monografiya* [Sheikh Zainulla Rasulov and the Sufi Culture of the Peoples of Eurasia. The Collective monograph]. Ufa: Kniga-Print publ., 2023, pp. 66-76.

Akhunov A. M. *Mukhammed-Sadyk Imankulyi* [Muhammad-Sadyk Imankul]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2001, no. 3/4, pp. 149-153.

Zaitsev I. V. *Zabytyi vostokoved: Nikolai Mikhailovich Chernavskii v pis'makh sovremennikov* [The forgotten orientalist: Nikolai Mikhailovich Chernavsky in the letters of his contemporaries]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 3, pp. 77-88.

Imankulyi M. Sh. *Monejetler, gazeller, kasyideler* [Munazats, Gazelles, Qasidas]. Kazan: "Iman" publ., 2000, 202 p.

Makhanova R. R. *Tvorchestvo Sufi Allayara i ego traditsii v tatarskoi literature. AKD* [The works of Sufi Allayar and his traditions in the Tatar literature. AKD]. Kazan, 2008, 29 p.

Safin A. G. *Poet, istorik, bogoslov: Zhizn' i tvorcheskoe nasledie Mukhammad-Sadyka Imankulyi (1870-1932)* [Poet, historian, theologian: The life and creative legacy of Muhammad-Sadyk Imankulov (1870-1932)]. IN: *Minbar. Islamic Studies* [Minbar. Islamic Studies], 2020, no. 13 (1), pp. 63-74.

Сведения об авторе

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, e-mail: ilyaAugust@yandex.ru

About the author

Ilya V. Zaytsev, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, mail: ilyaAugust@yandex.ru

В редакцию статья поступила 30.04.2025, опубликована:

Зайцев И. В. «Я просил бы Вас взять меня в поле своего научного зрения...» (Письма Н. М. Чернавского академику А. Н. Самойловичу) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 2. – С. 101-108.

Submitted on 30.04.2025, published:

Zaytsev I. V. "Ya prosil by Vas vzyat' menya v pole svoego nauchnogo zreniya..." (Pis'ma N. M. Chernavskogo akademiku A. N. Samoilovichu) ["I would ask you to take me into the field of your scientific vision..." (The Letters from N. M. Chernavsky to Academician A. N. Samoilovich)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 2, pp. 101-108.